Отель, в котором они должны были остановиться, находился на слегка отдаленном острове. Окруженный морем, он был тихим и немногочисленным.

Зарегистрировавшись, команда режиссеров обсудила со всеми приготовления на следующие несколько дней.

Потребуется некоторое время, чтобы подготовить и обустроить место съемок. График работы BloodXGentle был довольно насыщенным. Помимо съемок фильмов и клипов, они были задействованы в рекламной кампании нескольких брендов, для которых нужно было отснять серию фотографий, которые впоследствии разместят на Weibo.

Организатор пригласил всех в группу в WeChat, сказав, что будет высылать уведомления напрямую туда, и напомнил внимательно следить за новостями.

Цзян Чуи, войдя в номер, немедленно распустила хвостик, сняла обувь и пошла в ванну.

Приняв расслабляющую ванну, она вытерла волосы полотенцем, и, выйдя в комнату, открыла шторы на панорамном окне.

С балкона открывался вид на море.

Вечерело, и сияние закатного солнца бросало отблески на морскую гладь, создавая золотые искры на волнах.

Цзян Чуи лежала на кровати, когда WeChat прозвенел дважды.

Цзян Чуи сняла телефон с зарядки.

На экране высветилось уведомление о нескольких прочтенных сообщениях.

[Чэнь И: Хочешь поиграть в King of Glory?]

[Цзян Чуи: Я за границей, если что-то нужно, отправь письмо голубиной почтой.]

[Чэнь И: Кажется, у тебя скоро день рождения]

[Цзян Чуи: Я буду занята весь месяц. Кажется, в этом году меня ждет унылый день рождения.]

[Чэнь И: Унылый? Тебе чертовски повезло сутками зависать с красотками из BloodXGentle, и ты все равно не довольна, принцесса Цзян?]

[Цзян Чуи: Ты так говоришь, будто я могу просто взять и выбрать себе любого из них.]

[Чэнь И: Когда выберешь, не забудь оставить парочку для подруг. Ну или хотя бы одного =3=]

Цзян Чуи улыбнулась.

Позже в группу пришло уведомление, что скоро состоится общий ужин.

Вечером стало немного холоднее. Цзян Чуи, как обычно, завязала свои длинные волосы, достала серебристо-белое атласное платье на подтяжках и надела худи поверх него.

К моменту, когда она пришла с опозданием, все уже заняли свои места.

Директор махнул рукой и сказал:

— Садись подальше.

Цзян Чуи подошла к пустому стулу, который кто-то уже выдвинул для неё.

Она прошептала слова благодарности.

Цзун Е кивнул.

Эрэр привлекла её внимание и начала тихий разговор, чтобы скоротать время.

Наконец, когда все собрались, официанты начали выносить еду.

Стол заполнился всевозможными морепродуктами, пастой с чернилами осьминога и пиццей. Цзян Чуи положила в тарелку немного жареных овощей и медленно съела их.

Увидев, что Цзян Чуи ест только те блюда, что стоят прямо перед ней, Эрэр заботливо помогла ей положить несколько морепродуктов на тарелку:

— Это их местное блюдо, попробуй.

Цзян Чуи ответила:

— Спасибо.

Крабовая паста этого ресторана выглядела довольно аппетитно. Цзян Чуи какое-то время тщательно подсчитывала калории в уме, после чего, с болью в душе, решила отказаться от этого удовольствия.

Отовсюду слышался звон винных бокалов. Цзян Чуи ела медленно и мало разговаривала, время от времени прислушиваясь к тому, что говорят другие.

Чтобы реалистично отыгрывать свои роли, Цзян Чуи с детства выработала в себе профессиональную привычку: она всегда оставалась тихой и спокойно наблюдала за выражениями лиц и движениями проходящих и уходящих людей, пытаясь представить, о чем они думают.

В этот момент Синь Хэ, сидевшая прямо напротив нее, шутила с Цзи Каем, повернув лицо в его сторону, однако её взгляд то и дело неосознанно падал куда-то в другое место.

На Цзун Е.

Цзян Чуи не слышала, о чем они говорили, но Цзи Кай дразнил Синь Хэ до такой степени, что она раскачивалась вперед и назад и кокетливо замахивалась рукой, делая вид, что хочет его ударить.

Пока Цзян Чуи смотрела на это, в ней вскипело легкое чувство соперничества.

Шум, исходивший от Синь Хэ, казался несколько наигранным. Казалось, что на самом деле она злилась на кого-то.

Цзян Чуи взглянула на Цзун Е краем глаза.

Совсем как она, он ел, опустив голову к тарелке и почти не разговаривая.

Вспоминая о слухах, которые прочитала на Weibo в недавнем времени, Цзян Чуи молча представила в уме кровавый мелодраматический любовный треугольник...

Размышляя об этом, она наколола на вилку ярко-красного осьминога.

Положив его в рот, она почувствовала легкую остроту на языке. Пока Цзян Чуи тщательно пережевывала еду, режиссёр начал произносить речь.

Неизвестно, кто подал ему эту идею, но старик начал рассуждать про актерское самосовершенствование и понятие настоящего искусства. Спустя десять минут все за столом были вынуждены прекратить говорить и смеяться и сделать вид, что внимательно его слушают.

Ужин внезапно превратился в семинар.

Режиссер явно был немного пьян. Войдя в кураж, он поставил на стол свой стакан и начал по очереди называть имена сидевших за столом знаменитостей:

— Вот возьмем, например, сегодняшней случай. Несколько иностранок подошли взять автограф, ну и чем это закончилось? Ван Тан, Цзун Е, никто из вас, ребята, не умеет красиво писать. Чтобы быть актером, нужно развивать не только внешнее, но и внутреннее. Какой толк от того, что ты хорош собой, если у тебя уродливый почерк?

Цзян Чуи закивала, сделав вид, что глубоко согласна с этим утверждением.

Цзун Е посмотрел на неё, слегка улыбнувшись.

Цзян Чуи немедленно опустила голову.

Когда режиссёр закончил читать нотации и увидел торжественные выражения лиц, он, наконец, был удовлетворен:

— Ладно, ладно, хватит с вас на сегодня. Продолжайте трапезу.

Все вокруг Цзян Чуи активно работали палочками. Она, не желая оставлять еду понапрасну, наколола на вилку оставшийся кусочек холодного осьминога и положила его в рот.

Цзун Е откинулся на спинку сиденья. Он посмотрел вперед, слегка покашлял и наклонил плечи и голову, будто ему было, что ей сказать.

На нем был пиджак, и он находился так близко, что Цзян Чуи могла почувствовать его запах — очень свежий и немного горьковатый, с нотами сушеных цветов апельсина и цитрусовых.

Цзян Чуи, все еще пережевывая осьминога, наклонила голову и пробормотала:

— Что-то не так?

Цзун Е кивнул.

Увидев его улыбку, она смутилась:

— Что?

— У меня и правда уродливый почерк?

Проглотив осьминога, она собиралась было ответить, но почувствовала, как острое масло начинает раздражать горло.

Цзян Чуи вообще не выносила острую пищу, и теперь чуть не плакала, застигнутая врасплох. Быстро схватив стакан с водой, она сделала несколько глотков. Наклонив голову, Цзян Чуи прокашлялась, и только затем сумела заговорить:

— Почему ты спрашиваешь?

— Режиссер сказал это, и я заметил, что ты кивнула.

— О...

Цзян Чуи, выбитая из колеи остротой, все ещё держала вилку в руке. В этот момент она немного смутилась:

— Выглядит так себе.

Цзун Е был явно ошеломлен.

Спустя три секунды, поняв, что сказала, Цзян Чуи сразу же исправилась:

— Но он и не уродливый. Возможно, его просто немного сложно читать.

После мгновения молчания замешательство Цзун Е, казалось, рассеялось. Он слегка посмеялся:

— Что ж, неудивительно.

Цзян Чуи сказала виноватым голосом:

— Что неудивительно?

— Неудивительно, что ты, кажется, не узнала меня...

Казалось, что Цзун Е что-то вспоминает. Постукивая по столу тонкими пальцами, он тихо пробормотал имя:

— ... Маленькая мисс Руби.

<http://tl.rulate.ru/book/117582/4841904>